

Лыков Макар Иванович арестован не 5.07.1937, а 4.07.1937 г в вечернее время вместе с братом Семеном Ивановичем.

Нас, детей, у него было четверо: 3 сына и дочь. Старший сын 1924 года рождения в 1943 умер от дизентерии, самый младший погиб в 8 лет под колесами грузовика – толкнул его сверстник! Осталось нас трое – я (1926 года рождения), брат 1930 года рождения и мама. В 1937 г, перед ноябрьскими праздниками, нас выселили из приличной квартиры, в которой мы жили по ул. Октябрьской №41 в подвал – сырой, окна на земле, без сарая, подполья и кладовой. Поэтому какое-то время мы хранили топливо в углу комнаты, площадью всего 17 м². Выселил нас наш родственник, муж папиной сестры, председатель ЖЭУ. Его имя Человечков Ефим Николаевич. Его самого в ноябре 1937 г арестовали. Просидел 1 год и 9 месяцев (осужден был тоже на 10 лет), затем ария, фронт и гибель. Брат 1930 г рождения был и чистильщиком обуви, и главным помощником в доме. В 1945 г. сосед устроил его в артель «Рационализатор» учеником сапожника. Так до 2003 г (год его смерти) он шил обувь.

Я была нянькой, затем в 1942 г окончила курсы счетоводов, устроилась на пригородное хозяйство в Степановке – счетоводом. Проработала с апреля 1943 г по октябрь 1946 г. Работала бухгалтером в промстрахкассе и ателье. Затем, в 1945 г сменила профессию – поступила в ТПИ библиотекарем. Окончила заочно культпросвет училище и одновременно вечернюю школу. Проработала в ТПИ до октября 1987, с того времени на пенсии. Всю жизнь я прожила и проработала с одной левой рукой. В детстве я болела полиомиелитом с парализацией правой руки и левой ноги. Ногу вылечили еще при отце, а руку следовало лечить продолжительно. Без отца у мамы не было такой возможности. Всем надо было чем-то кормиться. Нашу маму нигде не принимали на работу. Устроилась она только в 1938 г. На швейфабрику швеей со стабильной оплатой труда в 70 рублей. Дополнительно к зарплате дома шили наволочки для армии и госпиталей. Платили за них копейки. Мы ей всячески помогали. Уволилась в 1943 г. по болезни. Мама в 1970 г. получила благоустроенную квартиру, в ней мы с дочкой живем сейчас. Жили бедно, от папы ничего не осталось. Ушел в тюрьму в х/б костюме и дырявых сандалиях. Передачу приняли только 2 раза, а 1 раз был лишен ее. Все 3 раза папа был осужден несправедливо. В 1929 г. поймали девку в деревне с поличным. Угольки с куделей подкладывала в очередной дом. 3 месяца папа с братьями отсидели зря (были осуждены за поджоги). В 1935 г. с него трясли сведения о том, где скрывается его дядя, сбежавший из деревни от большевиков. Вина дяди была в том, что он имел лавки и на 1 копейку отпускал товар в любое время суток. Был человеком! Папа ничего о нем не знал, связи с ним не имел, и сказать было нечего. (Это со слов мамы). Ну а в 1937 г. сказочные обвинения. Я кое-что узнала от следователя КГБ Червинчного Виктора Васильевича 14 августа 1989 г. Кроме этого у меня есть только 4 книги «Память», купленных в КГБ.

С уважением, Лилия Бородина
26.11.2009